

САМЫЙ ВКУСНЫЙ ГЛОТОК ЖИЗНИ

1

Она сидела напротив него в глубоком кожаном кресле и, закинув ногу на ногу, с наслаждением курила, выпуская в воздух ароматизированный дымок. Иссиня-черные, прямые, как струны, волосы, ниспадали на ее плечи ровным атласным полотном.

Она была не очень молодой — ее возраст колебался между тридцатью пятью и сорока годами. Облаченная в шелковые брюки свободного кроя и черно-алую тунику, с наброшенным на острые плечи газовым платком, женщина напоминала загадочную колдунью. И это ощущение лишь усиливалось, стоило заглянуть в ее глаза: чуть раскосые, черные с зеленым отблеском, пылающие страстью и жизнью.

При том она была откровенно некрасива: худощавая, почти истощенная, с белой, тонкой и сухой, как папиросная бумага, кожей, высоким лбом, впалыми щеками и резко выступающими скулами.

Красивая? Нет. **Интересная?** Пожалуй, да.

-Вы Тамара? - внезапно оробев (что случилось с ним редко), спросил Вадим.

Она насмешливо кивнула, задумчиво оглядывая его с головы до ног.

-Да, я Тамара, - ее голос был низким, обволакивающим, пропитанным обворожительной хрипотцой. - Какое у вас ко мне дело?

Вадим попытался собраться с мыслями, хотя в присутствии столь экзотичной дамы, как Тамара, это было непросто. Теперь ему казалось, что он пришел сюда зря...

-Вас называют шаманкой, - наконец неуверенно начал парень. Господи, как глупо это звучит!

Впрочем, женщина восприняла его слова вполне спокойно.

-Да, так меня называют. Что конкретно вас интересует?

Вадим сглотнул и нервно облизал губы. Да, красноречием Природа его явно обделила... Ораторские способности не по его части! А как красиво все звучало в мыслях!

«Меня зовут Вадим Александров, мне двадцать лет. Я студент 4 курса физико-математического факультета. И еще - любитель острых ощущений. Мне говорили, что вы дарите возможность испытать адреналин»

-Вам погадать на картах Таро? - вывел его из задумчивости нетерпеливый вопрос Тамары. - Или на хрустальном шаре?

Вадим насупился. Он что, на болвана похож?!

-Нет гадать мне не нужно! - он обиженно выпятил подбородок. - Я в это не верю. В гадание верят фаталисты, а я не фаталист.

-Ах, вот как! - она затушила сигарету в перламутровой пепельнице и впилась в лицо юноши огненным взглядом. - Тогда зачем вы здесь, молодой человек?

Он набрал в легкие побольше воздуха и решительно сказал:

-Друг моего старшего брата, Игорь Решетняк, был у вас недавно. Заказал услугу... как это? «Секунда Вечности», кажется.

В черных глазах женщины появилась задумчивость.

-Игорь Решетняк? хм... Помню, помню... Как он? В порядке?

-Еще каком! - с энтузиазмом воскликнул Вадим. - Игорь в восторге!

-Неужели? - она выглядела немного удивленной.

-Да! - с восторгом подтвердил парень, отдаваясь во власть воспоминаний. - Он так изменился...

Игоря он знал довольно неплохо. Это был тридцатилетний баловень судьбы,

«папийкин сынок», мот и известный поклонник практически всех видов удовольствий и острых ощущений. И с Олегом, старший братом Вадима, его связывала многолетняя дружба — которой, как ни странно, нисколько не мешала разница в материальном положении. Они любили весело проводить время и иногда брали с собой «малого». Малой, то есть Вадим, подобные бесшабашные походы обожал — каждая такая вылазка повышала его значимость в собственных глазах. Однако после визита к шаманке Игорь сильно переменялся. Он отказывался вдаваться в подробности своей встречи с таинственной Тамарой, но сказал, что это были самые яркие воспоминания за всю его насыщенную жизнь...

Все эти мысли стремительным вихрем пронесли в голове Вадима. Вслух он сказал:

-Игорь меня впечатлил своим рассказом.

-Своим рассказом? - Тамара свела тонкие угольно-черные брови и рассеянно забарабанила пальцами по столу. - А что конкретно он рассказал?

-Ну... конкретно ничего... - стушевался парень. - Он секретничает. Но это лишь подстегнуло мое воображение!

-Ясно... - протянула она и надолго замолчала, погрузившись в размышления.

Какое-то время Вадим ждал, потом, не выдержав, нетерпеливо спросил:

-Ну, так что? Можно мне тоже испробовать эту... процедуру?

-Нет, - резко произнесла Тамара и выпрямилась в кресле.

Ответ ошеломил Вадима.

-Как это — нет?! - возмутился юноша. - Я знаю, это дорого, но у меня есть деньги! Я накопил...

Вернее, он не накопил, а одолжил, но что это меняло?! Главное, что не украл...

-Деньги не при чем, - отмахнулась женщина. - Просто этот вид развлечения не для вас, молодой человек. По крайней мере, пока.

-Во-первых, меня зовут Вадим, а не «молодой человек» а во-вторых, почему этот вид развлечения не для меня?!

Она медленно проговорила, тщательно подбирая слова:

-Что ж... Вадим. Вы молоды, недурны собой, у вас вся жизнь впереди. Зачем вам «Секунда Вечности»?

-А при чем здесь моя молодость? И мой внешний вид? - с досадой спросил парень.

Тамара неторопливо закурила следующую сигарету. Сделав глубокую затяжку, шаманка с легким вздохом поинтересовалась:

-Что вы успели испытать в своей короткой жизни? Полагаю, немного.

-Но и не так уж мало! - запальчиво возразил Вадим, задетый за живое.

-Вряд ли... «Секунда Вечности» - слишком сильное испытание.

-Так это здорово! Я этого и хочу!

-Вам только кажется, что вы этого хотите, - устало возразила Тамара. - Вы не знаете, о чем просите.

-Ну, так поясните, - миролюбиво попросил Вадим.

-В том-то и дело, что не могу. Просто прошу поверить: это развлечение пока не для вас.

-А для кого же оно? - хмуро осведомился Вадим.

-Для людей пресытившихся. Для тех, кто все опробовал и уже не знает, чем себя занять. Для уставших от жизни. Для помешанных на адреналине. Для потерявших себя. А вы пока что и не нашли себя, чтобы терять.

-Значит, я для вас пока что зелен? - Вадим буквально клокотал от злости. Как и все

юноши младше двадцати с небольшим, он не терпел иронии над собственной незрелостью.

-Скажите откровенно, чем вас привлек ритуал «Секунда Вечности»? - с любопытством осведомилась женщина, выпуская в лицо собеседнику струйку дыма. - Зачем вам это?

-Я люблю сильные эмоции и острые ощущения. А по словам Игоря, «Секунда Вечности» - это нечто невероятное.

-Это правда, - кивнула Тамара. - Но почему бы вам не начать с других, более доступных и простых, видов удовольствия?

-Каких это?

Женщина взмахнула рукой:

-Ну, мало ли! Прыжок с парашютом. Дайвинг. Путешествие в экзотическую страну или даже кругосветное путешествие. Альпинизм. Список бесконечен.

-Кругосветное путешествие! - саркастически скривился парень. - Чего дешевле не придумаете?

Она равнодушно подала плечами:

-«Секунда Вечности» тоже дорого стоит.

-Не настолько! И вообще, я пришел сюда не за советом, как мне лучше всего провести время, а за конкретной услугой!

-Сожалею, но именно эту услугу я оказать не могу, - она помолчала и с улыбкой поправилась: - Вернее, **не хочу**.

-Ах, вот как... - дрожащим от ярости голосом произнес Вадим и, поднявшись, сверху вниз посмотрел на шаманку, постаравшись взглядом выразить все свое негодование. - Ну, ладно! Пускай...

Покидая апартаменты негостеприимной «ведьмы», он не забыл посильнее хлопнуть дверью.

2

...Шли годы. Долгие месяцы Вадим еще злился на экзальтированную шаманку с именем грузинской царицы; потом его чувства стали охлаждаться, обида забылась... Однако слова Тамары о том, что он слишком мало всего испытал, засели у парня в подсознании. И Вадим стремился заполнить «эмоциональную дыру», практически ни в чем себе не отказывая. И порой его эксперименты заходили очень далеко...

Женщины. У Вадима никогда не было постоянной подружки, и он не стремился ею обзавестись. Ему нравилось менять женщин, он уставал от однообразия и начинал скучать, если видел девушку более двух-трех раз. В совершенстве овладев искусством пикапа, Вадим знал, как всего за пару дней сделать своей любовницей практически любую представительницу слабого пола. Впрочем, иногда, устав от наивных простушек, он приглашал профессионалок...

Путешествия. Это стоило особенно дорого, ведь Вадим предпочитал останавливаться в пятизвездочных отелях, ужинать в хороших ресторанах и покупать качественные вещи. Порою он даже посещал знаменитые музеи или картинные галереи... и все-таки гораздо чаще просто бродил по улочкам города, сидел в уютных кафе и испытывал свои мужские чары на местных красотках. Из каждой поездки Вадим привозил памятные сувениры, которые хранил на специально отведенной для этих целей полке.

Драйв. Дайвинг, прыжки с парашютом, альпинизм, катание на лыжах на опасных лыжных трассах, гонки на спортивных авто — все эти виды развлечений были им испробованы и приносили особо острое удовольствие. Близость смерти пьянила... а частые травмы только подзадоривали.

Адреналиновые приключения оставили на лице Вадима свои отпечатки: шрам на левой скуле и отметину на подбородке. Но мужчину такие мелочи, как известно, не портят, а, наоборот, украшают...

Спорт. Вадим еще до встречи с Тamarой любил бегать по утрам и часто играл в футбол с приятелями. Теперь же спорт стал для него формой разрядки и помогал сбросить агрессию. Дополнительным бонусом было приобретенное атлетическое сложение и налившееся мускулами тело. Порою парень, обнажившись по пояс, с удовлетворением рассматривал свою фигуру - должно быть, похожее чувство испытывал некогда Нарцисс.

Удовольствия. Вадим не был ни алкоголиком, ни, тем более, наркоманом. Однако и не отказывал себе в «запретных» удовольствиях... При этом следил, чтобы случайно не перейти опасную грань. Акцент делал не на количестве, а на качестве. Даже, скорее, стильности.

Дорогие коктейли в лучших ресторанах в компании успешных друзей и эффектных красоток... Элитные марки сигарет... Модные экзотические блюда... и прочее, прочее...

...

Денег на отдых и развлечения уходило немало, и приходилось «крутиться», чтобы заработать достаточную сумму. А требовалось Вадиму много, причем постоянно. И он не всегда был разборчив в средствах.

Нет, что ни говори, а он умел (вернее, научился), жить красиво и со вкусом.

3

Близился его тридцатилетний юбилей, и Вадим заранее предвкушал размах торжества. О, да, он устроит грандиозный праздник, на весь мир заявит, то ему скоро тридцать! Ну, может, не на весь мир, но всех мало-мальски значимых знакомых точно пригласит...

За полгода до долгожданной даты Вадим заглянул к старинному приятелю Григорию Торovu с уверенностью, что получит от него массу ярких и креативных идей по устройству праздника. Григорий был человеком очень неординарным...

* * *

Вадима с Торovым связывала пятилетняя дружба. Они познакомились, когда Александров в поисках новых эмоций временно увлекся живописью и посетил немало выставок. Одна из них настолько впечатлила парня сюрреалистичностью представленных работ, что он решил лично узнать художника.

Автор картин и сам оказался субъектном сюрреалистичным. Высокий, худощавый, с выпуклым залысым лбом, прилизанными черными волосами и дугообразными усиками, он носил экстравагантные цветастые наряды самых вычурных оттенков, покрывал шевелюру маслом для блеска и курил трубку. Порою баловался и чем-то посерьезнее простого табака... «Для вдохновения!» - пояснял он.

Именно у Григория Вадим впервые попробовал средства «для расширения сознания» (правда, самые легкие) и остался, в целом, доволен эффектом... однако прибегал к ним редко, понимая, что злоупотребление в данном случае — прямой путь в никуда.

Григорий и Вадим любили проводить время в отстраненно-философских беседах обо всем на свете. Это были замечательные часы: жарко пылающий камин, дорогие алкогольные напитки, изысканные закуски... Впрочем, гораздо чаще антураж менялся, и элитные вина исчезали, а вместо них появлялся кальян и прочие схожие удовольствия. Вадим обожал такие вечера, но позволял себе расслабиться в компании Григория редко. Общество художника было приятным, но в то же время опасным — подобной притягательностью обладают бездонные пропасти... стоит поддаваться их беззвучному зову — и можно прощаться с жизнью. Таким был и Григорий.

Однако сейчас повод встретиться был самый подходящий, тем более что последний раз они виделись почти полгода назад.

* * *

Было уже около одиннадцати вечера, когда Вадим, купив по дороге бутылку Hennessy, позвонил в дверь квартиры Григория. Жил художник на последнем этаже старого дома в отдаленном районе города.

Вадиму пришлось ждать довольно долго, прежде чем Григорий открыл ему. Впрочем,

это визитера не удивило — так происходило всегда. Странности начались потом.

Дверь распахнулась рывком, и на пороге появился Григорий — в распахнутом халате, заспанный, с растрепанными волосами и помятым лицом. Это было первой странностью. Обычно художник выглядел пускай экстравагантно, но очень опрятно — причем в любое время суток. Даже ночью он переоблачался в ало-золотую шелковую пижаму.

-Встречай гостей, старина! — весело приветствовал друга Вадим и, помахав бутылкой коньяка, со значением добавил: — У меня тебе сувенир. Нравится?

Против ожиданий Григорий не расцвел улыбкой и вообще, похоже, не обрадовался. Просто стоял и смотрел на ночного гостя, словно не узнавал его. И это было второй странностью.

-Э... привет... — наконец хрипло произнес художник. — Ты... ты...

Вадим почувствовал себя крайне глупо.

-Я Вадим, — неуверенно напомнил он. — Ты что, забыл?

Григорий наморщил лоб.

-Прости... просто устал... уже лег спать...

А вот это было не странностью, а настоящей аномалией. Лег спать?! В одиннадцать вечера?! Вадим почти испугался.

-Ты... в порядке?

-Да, в полном, — не вполне убедительно заверил художник. Неохотно посторонился и без энтузиазма предложил: — Что ж, проходи...

«...раз уж пришел!» — мысленно завершил фразу Вадим, переступая порог.

-Ты чего-то накурился? — с деланной беззаботностью поинтересовался парень, следуя за другом. — Ты такой... странный.

-Нет, я в порядке.

Вадим только хмыкнул.

* * *

В апартаментах художника всегда царил хаос. Особенно в этом смысле впечатлял просторный зал, играющий роль студии: всюду валялись тюбики с краской, смятые листки с неудачными или уже использованными эскизами, грязные кисточки... В центре комнаты красовалось несколько мольбертов, вокруг которых пестрили яркие пуфики, круглые вертящиеся табуреты и прочее в том же роде.

-А тут все как всегда! — с невольным облегчением заметил Вадим.

-Да, наверное, — вяло кивнул художник, торопливо поднимая смятые листки с набросками картин.

Вадим с удивлением наблюдал за ним.

-Ты что делаешь?

-Убираюсь слегка...

-Что-что?! — опешил парень. — А... а как же твои теории о творчестве беспорядке гения? О том, что порядок — это смерть?

-Я так говорил? — пробормотал Григорий, с тяжелым вздохом присаживаясь на край дивана.

-Не просто говорил — декларировал! — жарко подтвердил собеседник и, пристроив коньяк на журнальном столике, с сожалением констатировал: — Выпивка тебя, боюсь, не заинтересует...

«Тебя, похоже, ничего больше не интересует...» — мысленно прибавил он.

-Напротив! — оживился художник. — Давай выпьем!

* * *

Полчаса спустя художник наконец-то разговорился и даже стал напоминать прежнего Григория Торова.

-Вот теперь я тебя почти узнаю, - заметил Вадим, наливая себе новую порцию коньяка.

-Тебе везет... я себя давно не узнаю...

Они сидели прямо на полу, расставив на журнальном столике напитки и закуски. В воздухе витал легкий алкогольный аромат, смешанный с терпким запахом краски.

-Что ты имеешь в виду? - поинтересовался Вадим, подцепив зубочисткой ломтик лимона, обильно посыпанный молотым кофе.

Художник вздохнул:

-Очень просто. Я уже успел забыть, кто я такой... **тут**.

-Тут? - нахмурился Вадим, всматриваясь в друга. - Где — тут? И что вообще произошло за то время, что мы не виделись?

-За то время, что мы не виделись? — горько усмехнулся Григорий. - Знал бы ты, как давно мы с тобой не виделись...

-Что-то я вообще не понимаю...

-Помнишь, ты мне рассказывал о Тамаре?

-Тамаре? - сосредоточился Вадим, усиленно напрягая память, что в состоянии алкогольного дурмана было непросто. - Это что за девица? Я плохо запоминаю имена своих пассий... обычно они у меня «кисы» и «зайчики»... - в его мыслях заскользили образы бесчисленных женщин, когда-либо появлявшихся в его жизни. Возможно, среди них была и какая-нибудь Тамара...

-Ну, не совсем девица, - пожал плечами художник, пригубив коньяк. - Ей лет под сорок или даже больше.

Вадим поперхнулся своей порцией спиртного напитка и, закашлявшись, изумленно спросил:

-Под сорок и даже больше?! Тебе нравились обычно дамы помоложе...

-При чем тут это! - раздраженно отозвался Торов. - Она шаманка!

Вадим наконец-то понял, о ком идет речь. А поняв, - растерялся. И словно ухнул в пропасть глубиной десять лет...

-Так ты был у нее? - голос Вадима сел и охрип. - Был?

Григорий молча кивнул и, залпом допив коньяк, чуть поморщился.

-Ну и ну... - парень не знал, как отреагировать на неожиданную информацию. - И она тебя приняла?

-Приняла, - невесело подтвердил маэстро сюрреализма. - Увы...

-Увы?! - искренне возмущился Вадим. - Ты что?! Я мечтаю оказаться на твоём месте! Вернее, мечтал... когда-то.

-И зря... - криво усмехнулся Григорий. Глаза его, прежде пылавшие жизнью и страстью, погасли, лишившись своего огня. - Я очень жалею, что пошел туда. Теперь я просто доживаю свой срок... мне осталось мало, очень мало.

-Почему же мало? - встревожился собеседник. - Она сказала, что ты скоро умрешь?

-Нет... - качнул головой художник. - И... да. Я скоро умру.

Вадим невольно похолодел. Слишком уверенно звучал голос друга... слишком... **убежденно**. Торов, несмотря на свою экзотическую наружность и необычные привычки, не был склонен верить пустым фантазиям доморощенных гадалок. А значит, его лаконичная фраза («Я скоро умру») таила в себе какой-то страшный смысл.

-К тому же, я слишком многое видел — и больше мне нечего ждать, - безразлично

продолжал Григорий. - Впереди ничего нет! Пару десятилетий до смерти — и все.

Вадим смотрел на приятеля почти со страхом:

-Но что такое произошло у этой Тамары?! Что тебя сломало?!

На лицо художника набежала тень.

-Века... века пустоты.

-Века?! Это в каком смысле? И какой пустоты?!

-Извини, но больше ничего сказать не могу.

-Это еще почему? - обиделся Вадим. - Ты мне не доверяешь?

-Я никому не доверяю. Однако дело не только в доверии. Я просто не могу сказать. Если хочешь — иди к этой Тамаре, уверен, теперь она тебя примет. Но я не советую... искренне. Как друг... если мы друзья.

-Если мы друзья? - свел брови парень. - А разве нет?

Торов поднял погасший взгляд.

-Не знаю... я ничего уже не знаю... но если мы друзья, прислушайся ко мне. Не иди к ней. Это... плохой опыт. Опасный.

Если бы он не добавил последнего слова, Вадим, пожалуй, прислушался бы к совету друга. Однако опасный опыт был его неизлечимой страстью...

* * *

Вадим сразу записался на прием к Тамаре, и все время до часа X сходил с ума от нетерпения.

Утро значимого дня было солнечным и погожим. Направляясь к шаманке, парень наслаждался весной и рассеянно размышлял, что жизнь порою прекрасна сама по себе... даже без привкуса адреналина. Эта мысль была столь нетипичной для него, что Вадим невольно засомневался, не повернуть назад. И все-таки не повернул, понимая, что в будущем наверняка пожалеет о собственном «отступлении».

Приблизившись к дому Тамары, Вадим заметил, что возле подъезда сидит хорошенькая девушка с журналом в руках. Поравнявшись с ней, он замедлил шаг и чуть кашлянул, привлекая к себе внимание. Незнакомка подняла голову и, встретив взгляд парня, улыбнулась. Он тоже улыбнулся ей в ответ. Может, познакомиться?

«Ладно, - отверг заманчивую идею Вадим. - Познакомлюсь на обратном пути... Григорий сказал, ритуал короткий... максимум полчаса...»

Он торопливо вошел в подъезд и поднялся на третий этаж. Парня охватила странная, не свойственная его натуре, тревога. Не позволяя себе волноваться, Вадим вдавил кнопку звонка и стал нетерпеливо ждать.

Дверь вскоре распахнулась, и на пороге появился взъерошенный юноша в белой футболке и джинсах.

-Заходите... Тамара еще занята.

Вадим послушался и, оказавшись в довольно просторной прихожей, задумчиво огляделся. Здесь почти всё осталось прежним...

Открывший ему паренек садиться не захотел и принялся нервно расхаживать по коридору. Вадим следил за ним с удивлением.

-Ты работаешь у Тамары помощником? - спросил он.

Юноша отрицательно покачала головой, наконец остановившись:

-Я тоже на прием. Открыл просто... чтобы не отвлекать Тамару...

-Ты тоже на прием?! - возмутился Вадим. - Я, между прочим, записался на определенное время! И ждать не буду!

-Ждать буду я, - успокоил тот и с нервной усмешкой добавил: — Я пришел рановато.

Волнуюсь чуточку...

Судя по его виду, волновался он не чуточку, а очень сильно. Вадим, глядя на него, невольно вспомнил себя самого десять лет назад. Именно тогда он впервые пришел к шаманке. Неужели действительно прошло столько лет?!

-Все будет хорошо, - дружелюбно улыбнулся Вадим и, помедлив, поинтересовался: - А почему ты решил прийти к Тамаре? Не хватает эмоций?

Юноша неуверенно пожал плечами:

Не то чтобы... просто любопытно.

-И ты готов заплатить за свое любопытство так дорого?

Собеседник нахмурился:

-Да, цена высокая... но мне очень хочется!

Вадиму сделалось немного грустно. «Очень хочется!» - кажется, такой же аргумент приводил и он десятилетие назад. Каким же наивным он был... только сейчас он понимает это.

-Что ж, дело твое, - со вздохом пробормотал Вадим. В конце концов, чего он лезет не в свое дело?

В этот момент дверь комнату распахнулась, и в прихожую выскочил мужчина лет сорока. Выглядел он немного безумно: в распахнутом пиджаке, с растрепанными волосами, перекошенным галстуком и потным, покрытым багровыми пятнами, лицом.

-Боже, боже... - шептал мужчина, судорожно ослабляя галстук. Торопливо обулся и буквально выбежал из квартиры, продолжая что-то взволнованно шептать себе под нос.

Вадим и его юный собеседник проводили посетителя изумленными взглядами.

* * *

Как ни странно, Тамара почти не изменилась. Разве что черты лица стали чуть резче, а фигура — еще сухощавее.

Женщина сидела в любимом кожаном кресле, куталась в темно-фиолетовую шаль и, как и в прошлый раз, с наслаждением курила.

-Доброе утро! - с деланной веселостью поздоровался Вадим, пытаясь скрыть, что нервничает. Хотя с чего бы ему нервничать? Он молод, красив, успешен, многое видел, многое пережил... испытал себя... Он — уже не тот зеленый юнец, который пришел к шаманке десять лет назад!

Интересно, она узнает его?

Она узнала.

-Это вы... - протянула Тамара, делая глубокую затяжку.

-Да, я, - подтвердил он, неловко переступая с ноги на ногу.

-Вы не изменились, - заметила она, помолчав.

Не изменился?! Это заявление привело его в ярость, и он забыл о собственной неожиданной робости.

-Думаю, все-таки изменился, - холодно возразил Вадим. - И, надеюсь, в лучшую сторону. Полагаю, теперь вы меня примете.

-Вы этого действительно хотите? - со вздохом осведомилась она.

-Еще бы! - возмутился парень и, не дожидаясь разрешения, уселся на стул напротив кресла шаманки. - И прежде всего хотел бы задать один вопрос... Тот мужчина, который только что выбежал от вас... он, случайно, не «Секунду Вечности» заказывал?

-Именно ее, - желчно усмехнулась она. - Не пугает впечатление?

Если честно, пугало. Но Вадим не позволил страху овладеть собой — и уж тем более не стал демонстрировать его этой язвительной даме.

-Скорее, меня это привлекает! - со злой самоуверенностью заявил он.

Пару мгновений женщина задумчиво изучала гостя, потом кивнула:

-Хорошо. Я пыталась отговорить вас... но ладно. В одном смысле вы действительно переменялись.

-И в чем же? - обрадовался Вадим.

-Тогда вы были полны жизни... а сейчас — страха. И усталости.

-Страха и усталости?! Что за бред?!

-Это не бред, - спокойно возразила шаманка. - Скажите, что вы с собой сделали?

-Что я сделал? Я развлекался! Все десять лет я получал удовольствие от жизни, понимаете? Удовольствие!

-И что вы этим пытались доказать?

-Ничего. Просто я умею жить полной жизнью.

-Тогда живите ею и дальше, что вы забыли здесь?

Ну и ну! Она еще будет давать ему советы! Из последних сил сохраняя остатки хладнокровия, Вадим произнес:

-Я пришел к вам с определенной целью. И с деньгами! - вынув из браслетки несколько банкнот, он бросил их на столик перед креслом Тамары. - Это немалая сумма.

-Знаю, - не смутилась шаманка и, взяв деньги, быстро пересчитала. - Отлично! Теперь по сути... - тон ее сразу стал деловым, а движения — точными и отрывистыми. Вадим невольно напрягся, поддавшись власти ее голоса: - То, что вы испытаете, вас шокирует. Главное, помните, что это не наркотическая греза, а определенного рода реальность.

-Ничего не понимаю...

-Не перебивайте! - жестко сказала Тамара. - Итак. Процедура займет максимум десять минут.

-Так мало... - разочарованно протянул Вадим.

В черных с зеленым отблеском глазах женщины мелькнуло странное чувство.

-Молитесь, чтобы все заняло не более минуты!

-Минуты? - фыркнул парень. - Да я ощутить толком ничего не успею.

-О нет! - зловеще усмехнулась женщина. - Успеете, еще как. Поверьте.

-Ну, ладно, - пожал плечами собеседник. - Приступим? Что мне делать?

-Пока ничего, - она поднялась из кресла и подошла к навесному шкафчику в дальнем углу комнаты. Вынув из его недр белесый стеклянный шар, с улыбкой пробормотала: - Вот что нам надо...

-Это что? - с подозрением осведомился Вадим, выпрямляясь на своем стуле.

-Я зову его транспортатором, - ответила жгучая брюнетка, приближаясь к посетителю. - Возьмите!

Парень послушался. Шар был крупный, гладкий и приятный на ощупь. Вначале прохладный, он начал стремительно теплеть и через полминуты стал очень горячим. Вадим только поморщился.

-Есть контакт, - уверенно произнесла Тамара, глядя на шар.

«Вы о том, что он горячий?» - чуть было не спросил Вадим, но вдруг заметил, что шар налился красноватым туманом.

-О Господи, - ошеломленно прошептал парень, с трудом удерживая раскаленный шар.

-Смотрите вглубь него, - приказала шаманка.

Вадим вновь повиновался, хотя настроен был весьма скептически.

Вначале ничего особенного не происходило, и парень, начав чувствовать себя полным идиотом, собрался уже прервать бессмысленное занятие, как вдруг ощутил, что стремительно несется куда-то вниз, в пропасть.

Он хотел закричать, но не смог. Попытался шевельнуться — и вновь тщетно.

Вокруг простирался горячий красноватый туман, и Вадим с ужасом понял, что каким-то чудом попал внутрь шара-транспортатора.

«Я схожу с ума?! - со страхом думал Вадим. - Что сделала со мной эта ведьма?!»

В следующую секунду последовал резкий удар, словно парень рухнул на землю с огромной высоты, и мир исчез.

4

Мир возродился постепенно.

Сначала все вокруг застлала серая мгла — зыбкая, пульсирующая, промозглая... Потом туман начал рассеиваться, и проступили очертания безликой каменистой пустыни...

-Черт... - прохрипел Вадим и, не без труда приподнявшись на локтях, судорожно закашлялся. Голова была будто свинцовой, в ушах звенело, а тело казалось чужим.

Однако стоило парню как следует осмотреться, и мысли о собственном самочувствии отошли на задний план.

До самого горизонта простиралась неровная каменистая пустошь. Не было ничего — ни деревьев, ни людей, ни зданий. Небо — низкое, густо-серое, мрачное — создавало сумрачную и неприветливую атмосферу, а в воздухе витала промозглая сырость.

-Удивлены, молодой человек? - раздался незнакомый суховатый голос.

Вадим подскочил на месте от неожиданности и резко обернулся, готовый к чему угодно.

Впрочем, ничего пугающего он не заметил — всего лишь достаточно пожилого сухонького господина с жидкой седовласой шевелюрой, облаченного в светло-серый балахон. Незнакомец сидел на крупном, выступающем из земли, валуне, и задумчиво выколупливал из кожуры грецких орехов золотистые плоды, которые тотчас съедал. Возле босых ступней мужчины успела скопиться гора скорлупок.

-Будете? - вежливо предложил старец.

Вадим отрицательно покачал головой. Все происходящее представлялось безумным сюрреалистическим кошмаром.

-Зря, - укоризненно изрек мужчина, раскрывая очередной орех. - Здесь это лакомство эксклюзивное.

-Где — здесь? - тупо спросил Вадим, начиная подозревать, что сошел с ума.

Мужчина обвел округу неопределенным жестом.

-Ну, в этом мире!

Казалось, он счел это объяснение исчерпывающим, однако Вадим так не считал.

-Можете толком объяснить? - осведомился, закипая, парень. - Я ничего не понимаю!

-Для начала — как вас зовут? Меня — Артус.

Вадим неохотно назвал. Артус деловито кивнул и продолжил:

-Итак, расскажите, что произошло. На чем вы... ммм... остановились?

-Остановился? - нервно усмехнулся Вадим. - То есть что я запомнил? Сейчас соображу... - он попытался собраться с мыслями и пару мгновений спустя принялся торопливо пересказывать события последних часов.

Артус слушал очень внимательно, иногда усмехаясь или качая головой. При этом методично поедая орехи, с которыми расправился как раз в тот момент, когда Вадим завершил свой рассказ.

-В целом, все ясно, - вздохнул Артус, стряхивая с балахона остатки скорлупы. - Вам

повезло, что встретили меня. Мне пришлось куда сложнее.

-Почему же? - озабоченно нахмурился Вадим. У него было впечатление, что он спит и видит кошмарный сон. Парень даже ущипнул себя на всякий случай и поморщился от боли.

-Мне пришлось во всем разбираться самому... вам же я объясню все происходящее.

-Ну, что ж... тогда расскажите мне! Я готов.

-Готов! - желчно усмехнулся собеседник, возведя глаза к пасмурному небу. Вновь воззрившись на парня, мужчина с горечью произнес: - Вы не готовы, молодой человек! И никогда не будете готовы. Что вы скажете, к примеру, узнав такую новость: вы пробудете здесь от ста до тысячи лет?

-Сколько-сколько?! - изумился Вадим, уверенный, что ослышался.

-В среднем пятьсот лет, - печально ответил Артус и с любопытством поинтересовался: - Пугает?

Вадим попытался освоиться с полученной информацией. От ста до тысячи лет? В среднем пятьсот? Обе цифры казались безмерными и... ненастоящими.

-Нет, не пугает, - наконец резюмировал он. - Скорее, впечатляет. И не внушает доверия.

-Я бы тоже не поверил. Я обо всем узнал из собственного опыта. Однажды заметил, что слишком уж долго живу... причем не меняясь внешне. Я попал сюда около пятисот лет назад и с тех пор ничуть не изменился.

-Пятьсот лет назад?!

Нет, этот старик просто подшучивает над ним, причем совершенно неостроумно!

Придя к такому выводу, парень принял демонстративно-вальяжную позу и уверенно заявил:

-Если бы в ваших словах была хоть капля правды, мой друг меня предупредил бы. Я имею в виду Григория Торова — я, кажется, упоминал о нем...

-Он не мог предупредить, - грустно возразил собеседник. - Я как-то беседовал с человеком, побывавшим здесь дважды... полагаю, он и сейчас тут. Так вот: вернувшись обратно в свой настоящий мир, он не смог никому рассказать о произошедшем. Когда пробовал — немел или начинал путаться в словах, словно на него наложили заклятие «неразглашения». Если такое существует...

-Подождите, подождите... - перебил Вадим, которому пришла в голову неожиданная мысль. - Я проведу тут лет пятьсот, по-вашему? И вернусь в году эдак 2512? Чуть! У шаманки Тамары никто дольше получаса не бывает! - и он с торжеством взглянул на Артуса.

Последний нисколько не смутился, только пожал плечами и равнодушно сказал:

-С вашей Тамарой не знаком, да и на счет года могу ошибиться (полагаю, мы проживаем в разных реальностях)... одно скажу: минута в твоём мире — столетие здесь. Примерно так. Это я тоже знаю со слов человека, который прибыл сюда дважды.

Вадим выругался. Нет, он по-прежнему не верил. Не мог поверить!

-Мы с вами живем в разных реальностях, так? - со злой насмешкой спросил он. - Отлично! Вы в прошлом, а я в будущем? Или наоборот?

-Ни то, ни другое. Все реальности наслаиваются друг на друга, вы не знали?

-Я фантастикой не увлекаюсь, - хмыкнул парень. - Вообще читать не особо люблю. Кстати, нестыковочка. Мы что, оба говорим по-русски? Странное совпадение! Эдакий универсальный язык.

-Здесь все говорят на особом наречии. Универсальном, как вы совершенно справедливо заметили.

-И я? - поразился Вадим. - Кроме русского и, как шутят у нас, плохого русского, я немного знаю английский и только.

-Я тоже не был полиглотом... - со вздохом согласился Артус. - И этим универсальным наречием не владел. Теперь вот владею. И вы тоже. Как каждый, кто сюда попадает.

-Как-то быстро я выучил новый язык, - ехидно обронил Вадим.

-Возможно... но, тем не менее, это так. И я не могу объяснить вам механизм сего... хм... феномена. Увы.

Мысли Вадима путались. Он получил слишком много информации за какие-то десять минут — и это было свыше того, что может выдержать человек.

-А что это вообще за мир? - Вадим пришел в отчаяние. Что сотворила с ним эта ведьма Тамара?!

Артус демонстративно огляделся.

-Что за мир? Просто мир. Не знаю. Даже не знаю, мир ли это. Или только иллюзия мира.

-Иллюзия мира? - насторожился Вадим. - То есть я под действием наркотика?

-Я не знаю, что такое наркотик. Я бы назвал этот мир тeneвым. У него свои законы... ни на что не похожие.

Вадим несколько минут молча размышлял. И так, он каким-то неведомым образом очутился в некоем тeneвом мире (что бы это ни значило). Почему так произошло? Что повлияло? Гипноз? Наркотик? А, впрочем, неважно! Главное, что теперь делать? А может быть...

-У меня идея! - пришел в ажиотаж парень. - Что, если я совершу самоубийство? Я вернусь обратно?

Конечно, Вадим вряд ли решился бы на подобный шаг (все-таки он не до такой степени любил адреналин и опасность). Однако спросить все-таки стоило... Хотя бы для того, чтобы увидеть, как помрачнел Артус.

-Хм... нет. Я пробовал. Твое тело просто регенерирует. И ты опять проснешься тут. То же произойдет, если тебя убьют.

-День сурка, - пробормотал Вадим, припоминая некогда виденный фильм о мужчине, надолго застрявшем в одном-единственном дне и не знавшем, как разорвать порочный круг. - Ладно, и как же отсюда выбраться?

Артус издал глухой смешок:

-Если бы я знал, меня бы тут не было. Просто однажды ты засыпаешь здесь — и просыпаешься в своем мире. И у меня нет сведений, как поторопить события.

Вадим сидел, нервно кусая губы. Происходящее нравилось ему все меньше.

-А тут реально существовать? - наконец осведомился он. - Тут есть какая-то цивилизация? Дома, города?

-Увы, нет... любые признаки цивилизации уничтожает стихия. Природа.

-Это как? - удивился Вадим.

-Очень просто. Смерч сносит дома... ураганы превращают деревни в груды щепы... ни одна постройка не существует достаточно долго.

-Хм... даже не знаю, что еще придумать... - растерянно протянул Вадим.

Артус неожиданно улыбнулся и, похлопав парня по колену, встал и весело произнес:

-А я знаю, что! Пошли со мной.

-Куда еще? - проворчал собеседник, послушно поднимаясь.

-Ко мне!

-Вы ведь сказали, тут нет домов!

Мужчина казался немного смущенным.

-Ну... дом — это громко сказано. Так... лачуга. Да и она простоит едва ли долго. Но на пару деньков ее хватит.

Вадима покоробили эти слова. На пару деньков хватит! А потом что?! Упадет метеорит?!

-Не могу сказать, что верю в реальность происходящего... - признался парень. - Но я готов отложить размышления на потом.

-Уже неплохо! - заметил Артус.

-Ну, куда идти? - сердито поинтересовался Вадим и в этот момент наконец-то обратил внимание на свой наряд: потрепанную черную куртку и не менее старые брюки. - А это что еще?! - с отвращением воскликнул он, вцепившись в штаны. Ткань затрещала.

-Полагаю, одежда. Не удивляйтесь.

-Удивляться уже поздно... - буркнул Вадим.

* * *

Несколько часов спустя мир погрузился в ночной мрак. Вадим с Артусом сидели у небольшого костерка, который разожгли возле дома-палатки. Вернее, разжег Артус, воспользовавшись запасами сухого хвороста и стареньким огнивом.

Огниво очень заинтересовало Вадима.

-Какая вещица! - восхищенно воскликнул парень, разглядывая диковинный для него предмет. - Я об этой штуковине в одной сказке читал!

-Есть хочешь? - осведомился Артус, без лишних вопросов переходя на «ты».

Вадим с жаром кивнул, действительно ощутив жуткий голод:

-Да! А у тебя имеется что-нибудь в запасе? - он решил последовать примеру собеседника и тоже отбросить неуместную в этом мире официальность.

-Именно что-нибудь, - откликнулся мужчина. - Минутку!

Он забрался на четвереньках в свою «лачугу» (выпрямиться в полный рост там было невозможно) и пару минут спустя вылез обратно с несколькими картофелинами.

-И как их есть? - недоуменно спросил Вадим, взвесив в ладони упругий плод. - Они ведь сырые!

-Запечем в углях, - беззаботно пояснил Артус, усаживаясь рядом с парнем. - А пока можно поговорить.

-Хорошо... - вздохнул Вадим. - Может, расскажешь о себе? Я тебе свою историю рассказал.

-Пожалуйста, если тебе интересно, - он помолчал, размышляя, потом неспешно заговорил: - Я плохо помню то время... все-таки пять столетий — это пять столетий. Я был философом, ученым. Годами просиживал в стенах библиотеки, писал книги, читал лекции... Семей так и не обзавелся. Все как-то недосуг было. А когда мне исполнилось... уж не скажу сколько...

«Судя по виду, не меньше семидесяти!» - подумал Вадим, внимательно слушая собеседника. Тот, не подозревая о мыслях парня, продолжал:

-В общем, мне стало тоскливо. Жизнь подошла к концу, а что я видел, кроме научных трудов по философии? Ничего! Дальнейшие события я почти не помню... кажется, я прочел о некоем источнике неистощимых знаний... и не просто знаний. Источник эмоций и впечатлений! Меня это соблазнило. Я потратил несколько лет на поиски... и вот я здесь. Меня не обманули: эмоций и впечатлений хватило.

-То есть ты нашел то, что искал? — осторожно спросил Вадим.

Артус выдержал паузу, раздумывая.

-Что ж... вопрос сложный. Я и сам не знаю, что искал. Наверное, подтверждения своих

теорий, которые изучал всю свою жизнь. Этого точно не нашел.

-Что тебе тут не нравится? В конце концов, чем плохо жить столетия?

Мужчина пожал плечами, погрузнев. Озаренный красно-черными отблесками пламени, он казался не просто старым, а древним.

-Сначала было даже захватывающе, хотя, в силу своего почтенного возраста, я уже мало склонен к приключениям. Да и в юности не был склонен, иначе выбрал бы другую стезю, не философа-одиночки. А потом... потом я устал. Устал от потерь. Тут все время что-нибудь теряешь.

-Что теряешь? - не понял Вадим. - Тут ведь ничего нет!

Артус развел руками:

-Но человек остается человеком. И начинает приспособливаться. Что-то создавать. А всё, что создаешь, рушится. Всё, что угодно!

Вадим какое-то время молчал, раздумывая. Информация никак не хотела укладываться у него в голове.

-Но что-то хорошее тут есть? - наконец с надеждой спросил он.

-Возможно. Смотря что ты понимаешь под хорошим.

-Да хотя бы вкусная еда!

-Хм. Грецкие орехи, которые я ел сегодня, - просто деликатес. А обычно вот... - он кивнул на их будущий ужин. - Кое-какие овощи, фрукты найти можно. Если повезет — поймаете рыбу или убьёте зайца.

-А женщины?

-Есть, - кивнул мужчина, понимающе усмехаясь. - Но сюда попадают своеобразные дамы. Амазонки, можно сказать. Через пару лет они вообще становятся дикарками. Найти с ними общий язык крайне сложно.

С каждым словом Артуса Вадим все больше мрачнел.

-Еда отсутствует, женщины поголовно феминистки, о комфорте вообще речи нет... - с раздражением констатировал Вадим. - А что тут вообще тогда есть?!

-Эмоции, о которых ты так мечтал, - желчно рассмеялся старик, и глаза его недобро сверкнули. - Эмоции.

* * *

Вадим долго не мог уснуть.

Во-первых, ему очень хотелось есть. Две несчастные картофелины, испеченные в углях Артусом, не утолили его голод. Скорее, наоборот, разожгли аппетит.

А во-вторых, Вадим жутко замерз. К ночи поднялся ледяной ветер, воздух наполнился промозглой сыростью, и холодно стало так, что зуб на зуб не попадал. Дрожа всем телом, парень зябко ежился и кутался в хлипкий отрез ткани, одолженный у нового знакомого. Однако тепла это почти не давало...

Но все-таки в центре всего был страх — гнетущий, напряженный, чуждый самой натуре Вадима, обычно отрицавшего, что умеет бояться. Оказалось, умеет! И не получает от этого прежнего щемящего удовольствия...

«Пожалуй, все дело в невообразимости происходящего» - заключил, наконец, Вадим, когда уже начало светать.

Да, жизнь, такая понятная, такая **обыкновенная**, вдруг превратилась в сюрреализм, достойный кисли Сальвадора Дали! И нормальному человеку не было места в этой действительности.

Заснуть парню удалось только под утро. Вернее, - задремать.

* * *

Его сон был обрывочным и поверхностным. Ему снились Тамара и Григорий Торов. Они сидели в мрачной комнате шаманки и, расположившись в соседних креслах, демонстративно курили.

«Я предупреждала тебя!» - сумрачно изрекла женщина, выпустив дым в лицо растерянному Вадиму.

«Я тоже!» - хмуро вторил Торов.

«Могли быть поконкретнее!» - сердился Вадим.

«Нет, не могли!» - хором возражали они.

Парень хотел что-то возразить, но не успел: в этот момент на него откуда-то сверху полилась вода, он поднял голову и... проснулся. И обнаружил, что находится в какой-то непонятной конуре, а в щели в деревянном потолке просачивается влага. Снаружи, по-видимому, шел дождь...

Не сразу Вадим вспомнил, кто он и где он. А все-таки вспомнив — застонал от досады.

-Артус! - сиплым со сна голосом позвал парень и, откашлявшись, громко сказал: - Артус!

Никакой реакции. Вадим с трудом приподнялся на локтях и с печалью констатировал, что берлога Артуса пуста. Впрочем, стоило догадаться: тут было слишком тесно для двоих человек, и отсутствие одного хорошо ощущалось.

Кряхтя и постанывая, парень не без труда выбрался наружу.

Здесь действительно шел дождь. Вадим с тоской покоился на затянутое серой мглой небо и, зябко ежась, осмотрелся. Артуса нигде не было.

«Куда он ушел?!» - сердито подумал Вадим, забираясь обратно в свое временное жилище. Мокнуть под дождем не имело ни малейшего смысла...

* * *

Вадим ждал Артуса весь день и только к вечеру понял, что произошло.

Артус вернулся обратно в свой мир. После пятисот лет ожидания... но почему именно сейчас?! Почему не неделей-другой позднее?!

От голода у Вадима кружилась голова. Он никогда не был поклонником диет, и вынужденный пост воспринял хуже, чем холод и непрекращающийся дождь.

-Я — один, - вслух произнес Вадим, пытаясь проникнуться смыслом этих страшных слов. - Один. Один...

Да, один. Без еды, друзей и мало-мальского понимания сути этой новой реальности. Ну, разве что крыша над головой есть... Да и то — благодаря незабвенному Артусу.

Вадим не знал, что на следующее утро эту хлипкую хижину снесет ураганный ветер.

* * *

Потекли годы. Иногда время тянулось очень медленно, иногда - неумолимо сжималось... Событий хватало, и каждый день приходилось отвоевывать с боем: у неумолимой Стихии, не знавшей жалости ни к кому на свете, у собратьев по несчастью, одичавших в этом нецивилизованном краю... у самой жизни. У всех и вся. И это было нелегко. Вадим даже затосковал по той «обыкновенности», которой так страшился в прошлом.

Люди появлялись и исчезали, и мало кто задерживался надолго. Вадим пытался сблизиться с кем-нибудь, завести друзей или хотя бы приятелей, однако из этого ничего не вышло. Тут властвовал принцип «все против всех», и никто не спешил поддержать благие намерения парня. И тот, в конце концов, сдался. А может, и сам стал похож на обитателей этого «теневого мира»?

С женщинами было еще хуже. Во-первых, их было крайне мало. А во-вторых, Артус оказался прав: нрав здешних красоток отличался дикостью и необузданностью. Порою они были не против ночи жаркой страсти, но и только... К тому же, каждой хотелось

доминировать, а Вадим и сам считал себя непререкаемым лидером. Конечно, поначалу он искренне радовался необязательности отношений, однако потом затосковал по нежности, пониманию, теплоте... избранницу, увы, так и не встретил.

А спустя полвека вдруг осознал, что совершенно потерял вкус к жизни.

5

Стас нервничал с самого утра. Нервничал так, что не мог есть, - и думал лишь о предстоящей встрече с Тamarой.

Может, зря он все это затеял? В конце концов, его пытались отговорить... предупреждали... наверное, стоило прислушаться?

-Ладно, - пробормотал парень, изучая свое отражение в зеркале. - Все равно уже поздно.

Из зеркала на него смотрел щуплый русоволосый юноша среднего роста, с бледным узким лицом и мелкими невыразительными чертами.

Стас ненавидел собственную внешность. Он был никаким! Незаметным, пустым! При взгляде на него никогда не подумаешь, что он способен на Поступок — настоящий Поступок!

Чтобы доказать обратное, юноша с пятнадцати лет влезал во всевозможные азартные и опасные приключения. Дошел, в конце концов, и до шаманства...

* * *

Стас вышел из дома слишком рано, а потому оказался у заветной квартиры за сорок минут до назначенного срока.

Чертыхнувшись, парень собрался спуститься вниз, намереваясь подождать у подъезда, но не успел — дверь распахнулась, и на пороге появилась высокая худощавая брюнетка лет сорока в длинном черном платье, с наброшенной на плечи фиолетовой шалью. Единственной броской деталью была жемчужная нить, контрастно выделявшаяся на темном шелке наряда.

Увидев женщину, Стас немного стушевался. Она действительно походила на шаманку и даже ведьму!

-Вы рано, - раздраженно упрекнула она.

Стас покраснел.

-Знаю, но я не звонил! - принялся оправдываться он. - Я думал подождать тут...

-Знаю, что вы не звонили, но я почувствовала присутствие посторонних, - туманно пояснила она.

-Не волнуйтесь, я подожду во дворе, - поспешно успокоил парень.

Тамара хмуро пожала плечами и, отступив в сторону, сказала:

-Ладно уж, проходите. Только ведите себя потише. Если что — откроете дверь.

-Ну хорошо... - неуверенно согласился Стас, переступая порог.

* * *

Дальше прихожей Стаса не пустили.

-Ждите! - строго велела Тамара и скрылась в комнате, не забыв плотно закрыть за собой дверь.

Впрочем, в одиночестве Стас пребывал недолго. Минут десять спустя появился еще один визитер — статный высокий шатен лет тридцати. Его нельзя было назвать красивым, но он привлекал внимание и наверняка нравился девушкам. Стас испытал досаду, глядя на него. Что за несправедливость... Этот смазливый красавчик наверняка наплевательски относится к девчонкам, тогда как он, Стас, надеется встретить свою единственную (парень торопливо отогнать от себя мысль, что, обладая он такой яркой внешностью, тоже приобрел бы повадки Казановы).

Эффектный незнакомец рассматривал Стаса с откровенным, хотя и несколько скучающим, любопытством. Потом спросил:

-А почему ты решил прийти к Тамаре? Тебе не хватает эмоций?

Стас пожал плечами. Ну, что тут скажешь?

-Не то чтобы... - наконец растерянно протянул юноша. - Просто любопытно.

Собеседник казался удивленным.

-И ты готов заплатить за свое любопытство так дорого?

Хорошенький вопрос! Стас и сам понимал, что визит к Тамаре стоит дороговато.

-Да, цена высокая... - наконец хмуро отозвался парень. - Но мне очень хочется!

Мужчина как будто погрузнел.

-Что ж, дело твое... - со вздохом пробормотал он. На этом разговор увял.

* * *

Его собеседник первым зашел к Тамаре. Когда он скрылся за дверью ее комнаты, Стаса кольнуло неприятное предчувствие. Возникло желание броситься вон из квартиры и забыть дорогу сюда... но он этого не сделал, продолжая нервно мерить шагами коридор.

«Уходи, уходи, уходи!» - билась тревожная мысль. Там, за дверью, что-то происходило. Что-то страшное... и опасное.

Незнакомец пробыл у Тамары около семи минут. А когда вышел, Стас его не узнал: опрокинутое лицо, хриплое дыхание, потный лоб и судорожно сжатые кулаки... что с ним произошло за 420 секунд?!

Безумный взгляд мужчины тревожно скользнул по помещению и остановился на Стасе. Последний невольно попятился и наткнулся спиной на стену.

В этот момент дверь в комнату приоткрылась, и на пороге показалась Тамара.

-Я тебя предупреждала, Вадим! - голос женщины звучал торжественно и мрачно.

«Значит, его зовут Вадим!» - подумал Стас, лихорадочно и немного испуганно наблюдая за происходящим.

Вадим резко обернулся к Тамаре. Стас не видел его лица, но был уверен, что оно пылает ненавистью.

-Ты что-то хочешь сказать? - с насмешливой любезностью осведомилась шаманка.

Но Вадим молчал — говорили только его глаза. И Стас многое отдал бы, чтобы увидеть этот безмолвный посыл... и, возможно, понять, что же сломало уверенного в себе человека за пять с небольшим минут.

Тамара усмехнулась и перевела взгляд на Стаса:

-Полагаю, теперь ваш черед?

И тут Вадим наконец-то ожил. Издав рык раненого зверя, он развернулся на каблуках и бросился к Стасу. Тот отпрянул и даже, кажется, вскрикнул, но этот крик больше напоминал сиплый стон.

Схватив Стаса за воротник, Вадим рванулся к входной двери, причем пойманную жертву силой тащил за собой. Парень пытался сопротивляться, но тщетно — его противник превратился в разумный смерч.

Исчезая за дверью, Стас успел заметить на лице Тамары торжество и, пожалуй, облегчение.

* * *

Вадим выбежал из подъезда, продолжая волочь за собой слабо сопротивляющегося Стаса. Остановился, тяжело дыша, и толкнул юношу на скамью, практически на колени сидящей там девушки.

-Простите... - прохрипел Стас, выпрямляясь и оправляя порванный воротник. Потом сердито взглянул на Вадима: - Ты рехнулся?!

-Извини... - просипел Вадим. - Но... не надо тебе туда.

-Почему?! - возмутился собеседник.

Вадим посмотрел на него, и Стас осекся. Парень выглядел по-настоящему больным: глаза запали, губы сжались в тонкую полосу, на переносице блестели капельки пота...

-Ты... ты слишком молод, - с трудом выговорил он.

-Что с того?!

Вадим отвернулся и некоторое время молчал.

-Поживи немного... там... там жизни не будет.

-Где — там? - не понял Стас.

-Ребята, что с вами? - заговорила девушка на скамейке. - Вы какие-то... странные.

Вадим пожал плечами и, не добавив ни слова, направился к выходу со двора.

А Стас, провожая взглядом своего недавнего спутника, испытал странную раздвоенность. С одной стороны, ему хотелось остаться и ближе познакомиться с незнакомкой, с другой — последовать за Вадимом.

К собственному удивлению, он выбрал второй путь.

* * *

Вадим шел неуверенно и бездумно, напоминая сраженного болезнью или страшной вестью человека. Натыкался на прохожих и, не извиняясь, продолжал свой бесцельный, казалось бы, путь.

Однако цель, как вскоре выяснилось, была, причем вполне конкретная.

«Что он творит?! - с ужасом подумал следовавший за парнем Стас, заметив, что Вадим собрался переходить на красный свет скоростную трассу. - Решил погибнуть под колесами?!»

-Эй! - с ужасом закричал он вслух. - Стой! Вернись!

Вадим услышал, удивленно обернулся... замедлил шаг...

-Поговорим?! - переходя на бег (только бы успеть, только бы успеть!), добавил Стас.

Он не знал, что скажет Вадиму. Не знал, что с произошло с этим загадочным парнем в комнате Тамары... но знал, что должен, обязан что-нибудь предпринять! Остановить...

И его слова подействовали: Вадим, как ни странно, послушался. Пару минут спустя он уже стоял в двух шагах от Стаса и выглядел странно потерянным.

-Поговорим? - настойчиво повторил Стас.

-О чем? - безжизненно отозвался Вадим. - О том, что впереди ничего нет? О том, что жизнь коротка? О том, что мне нечего ждать?

-Почему нечего? Можно ждать рассвета... друга... нового вдоха... даже если их и осталось мало.

Вадим вздрогнул.

-Вот именно — осталось так мало! - с болью прошептал он. - Мало... **слишком** мало.

«Но почему слишком мало?!» - хотел спросить Стас, однако сказал совсем другое:

-Разве это так важно? Ведь последние глотки жизни могут оказаться самыми вкусными!

Во взгляде Вадима мелькнуло странное чувство, похожее на удивление.

-Ну, так что? - воодушевился Стас. - Поговорим?

-Поговорим, - неуверенно пробормотал тот.

И Стасу показалось, что в глазах его собеседника снова зажглась надежда... и вместе с нею — жизнь.

6

Впоследствии Вадим признавался, что худшим моментом в его жизни была секунда, когда он очнулся в душевной комнате Тамары. Паника, изумление, отчаяние, усталость — все эти чувства обрушились на него вместе со смутной мыслью: кажется, эту худую брюнетку в черном он где-то видел... и за что-то ее ненавидит.

Что было потом? Что говорила Тамара? (*И говорила ли?*). Что отвечал он? (*И отвечал ли?*). Воспоминания смешались... и восстановить их Вадиму так и не удалось.

Он немного пришел в себя только в прихожей, когда наткнулся на хрупкого нескладного юношу лет двадцати. А наткнувшись, вдруг с ужасом осознал, что этот, по сути, ребенок, скоро повторит его, Вадима, судьбу! Чего ни в коем случае нельзя допустить...

Не дав себе времени поразмыслить, Александров схватил паренька за шиворот, словно котенка, и поволок за собой. Тот пытался сопротивляться, но Вадимом двигала слепая разрушительная ярость.

Он отпустил свою жертву лишь на улице, после чего пару секунд собирался с мыслями. А потом пошел — не разбирая дороги, сам не зная, куда идет... он шел, чтобы не думать. Шел, чтобы забыть. Но это едва ли помогало.

Зачем, зачем всё?! Зачем — после всего?! И кто он — после всего?!

После столетий жизни — пара секунд реальной, настоящей жизни! Жизни, где доступно абсолютно всё, где не нужно терять, — но что можно успеть за пару десятков лет после семи столетий?!

Очутившись возле трассы, которую пересекал стремительный поток машин, Вадим долю мгновения медлил. Он успел подзабыть, что такое автомобиль, зато отчетливо помнил, что этот механизм таит в себе опасность. **Смертельную** опасность.

Что ж, хорошая идея... покончить со всем сразу. Обрести покой...

Он уже ступил на дорогу, когда раздался крик:

-Эй! Стой! Вернись!

Кричали явно ему... **но кто?!**

Вадим обернулся, удивленный и одновременно заинтригованный (хотя, казалось, вызвать в нем подобные эмоции теперь невозможно). Он не знал, кто кричал, но уже понял, что этот крик был призывом к Жизни.

И, возможно, его еще ждут самые вкусные ее глотки...